

Мария Сорокина

Стамбул
не про еду

Мария Сорокина

Стамбул не про еду

«Издательские решения»

Сорокина М.

Стамбул не про еду / М. Сорокина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832590-8

«Стамбул не про еду» — дневниковый рассказ девушки, которая устала от своей жизни. Она сбегает на неделю в Стамбул, чтобы забыть обо всем и вновь обрести саму себя.

ISBN 978-5-44-832590-8

© Сорокина М.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стамбул не про еду

Мария Сорокина

© Мария Сорокина, 2016

ISBN 978-5-4483-2590-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

После выпущенной год назад «Как очнуться от карьеры и начать жить» мне вдруг снова захотелось писать не про еду, и вот в чем было дело. Я всегда рано или поздно слишком увлекаюсь тем что делаю, так вот теперь это произошло снова. Оставив работу управленческого консультанта и начав заниматься любимым делом я несколько обезумела от счастья и взялась за кулинарный бизнес с каким-то остервенением. Сначала мы с Андреем, моим мужем, просто вели кулинарные мастер-классы. Потом к ним добавились домашние званые ужины. Потом приготовление еды на заказ. Я не заметила как все это произошло, и как давно я не была в отпуске, разве нужен отпуск от любимого дела? Но однажды проснувшись утром я почувствовала, что больше ничего не хочу. Ни работать, ни звать гостей, ни пить с Андреем вино на лавочке, ни играть в каркассон, ни смотреть кино – ничего из своей вроде бы такой счастливой жизни. Надо было что-то делать. Сбежать. И тут в голову пришел Стамбул.

Глава 1

Я уже была в Стамбуле три года назад и сразу поняла, что это мой город. Все там было как-то легко и по-моему. От мыслей о нем отчаяние сразу сменилось надеждой. Андрей, мой муж, идею поддержал, и я купила билеты.

Начав искать жилье, я быстро сообразила что хочу квартиру, чтобы с кухней. Чтобы я ходила на рынок, покупала сыр, помидоры и рыбу и делала с ними что вздумается. Потом поняла что нужен вид. В этом смысле я ненормальная: если у меня красивый вид из окна, мне вообще почти ничего больше в жизни не нужно. Сначала думала об азиатской стороне – там любимый рынок, но квартиры там попадались исключительно совсем убогие. И вдруг нашлись идеальные апартаменты в европейской части, прямо рядом с Галтской башней на холме. Все на вид красиво, кухня, кондиционер, вид. Забронировала, считаю дни.

Их проходит всего пара и проснувшись утром я нахожу на столе записку от миленького (так я называю Андрея, вслух и про себя). «В Стамбуле военный переворот, читай новости». Читаю. 80 убитых, 200 раненых, полный абзац. Ехать нельзя. Руки опускаются. Как теперь жить? На автопилоте иду сдавать билеты, а они оказываются невозвращаемыми. Начинаю вяло думать о других вариантах. Рим? Выходит дорого. Будапешт? Вроде нормально. Но только не хочется никуда. Хочется в Стамбул. Бросаю все и решаю подождать. Вдруг чудо? В конце концов еще две недели, чего в жизни не бывает?

Также опустив руки продолжаю работать. Периодически спрашиваю миленького как в Стамбуле дела, так как сама новости читать не могу – какая-то природная неприспособленность мозга. Читаю текст, но смысла не понимаю. Он все понимает отлично, рассказывает мне, что мятеж подавили, все устаканивается. Ввели военное положение, но скорее для того чтобы проще было делать военные аресты, туристов это не касается. Полеты разрешили, все рейсы уже восстановлены.

Надежда снова просыпается. Начинаю как-то по инерции читать про местную еду, как я всегда раньше делала перед поездками, но не читается. Неожиданно ломается фотоаппарат и ясно починить его до отъезда я не успею, но меня это почему-то не расстраивает. Я даже радуюсь что фотографировать не придется. Переключаюсь на чтение о кальян-барах, барах на крышах, блошиных рынках, морских прогулках, хамамах. И как-то незаметно для себя понимаю, что поеду. Просто поеду, несмотря ни на что. И все будет хорошо.

В день X кидаю в чемодан десяток сарафанов, штопор, ножи и сигариллы. Миленький сажает меня в аэроэкспресс, я втыкаю в уши музыку, смотрю в окно и уже знаю что забуду обо всем. Буду просыпаться каждое утро и делать только то что захочу. Без плана и с открытым сердцем. И все изменится.

Глава 2

В самолете я оказываюсь в первом ряду, между большущим круглым турком с благодатной улыбкой и русским молодым человеком, стройным и в спортивной одежде, но почему-то седым. Молодой человек обращается к турку с каким-то вопросом, но ни по-русски ни по-английски не получается. Предлагаю свою помощь. Он хочет узнать работает ли бизнес-зал в стамбульском аэропорту ночью. Обещаю спросить стюардесс.

Летит он в Албанию, а в Стамбуле пересаживается. Прилетаем мы вечером, а следующий рейс только утром. Из аэропорта выходить не хочет, потому что начитался ужасов об очередях на вход. Почему в Албанию? Потому что там отлично отдыхать на море, все как в Греции, только дешевле. Вообще он из Челябинска, у него свой бизнес по производству мягкой мебели. Чем занимаюсь я? Я готовлю еду на заказ. Но я, наверное, не пью? Отчего же, очень даже пью. Не успеваю оглянуться как мы уже пьем вино, причем весьма приличное розовое, со льдом. А молчаливый турок пьет виски и смотрит на нас с умилением, мы чокаемся пластмассой все троим.

Костя (так зовут молодого человека) едой никогда не интересовался, но как это бывает с людьми в моей компании, быстро понял, что голоден. Появились соленые орешки, а он стал расспрашивать, какие великие блюда есть в мире, которые ему стоило бы попробовать. Пытаюсь придумать ему что-то средиземноморское, раз он туда направляется, но в голову лезет только жареная барабулька. Он просит взять шире, из любых стран, и я почему-то рассказываю ему про шакшуку. Потом мы говорим о путешествиях. Он любит море, поэтому так и ездит – в самые разные места от средиземноморья до Шри-Ланки. Я люблю города, поэтому все мои рассказы про Барселону, Рим, Лондон, Будапешт, Тель-Авив, Сингапур и Стамбул, разумеется. В конце концов мы засыпаем, а самолет садится.

В аэропорту страшная очередь на паспортный контроль, встаю в нее и понимаю что ни в какое пристойное время в отель не доберусь. Уже 8 вечера, очень хочется есть. Но у меня мечта – я приду в свои апартаменты, открою бутылку вина и выпью бокал глядя на вид, с хорошим сыром и оливками. А Костин бизнес-зал, как выясняется, работает круглосуточно. Он провожает меня в очередь и счастливо туда отправляется. Решаю стоять мужественно и до последнего. Через час пятнадцать выхожу из аэропорта. Мне нужен автобус в город.

С чемоданом я всегда беру такси, но тут была особая ситуация. Из аэропорта Сабихи это стоило бы около 3500 руб в один конец, совсем никуда не годно. Автобусы же выглядели очень удобными, вроде наших аэроэкспрессов, и стоили всего рублей 300.

К удивлению сразу их нахожу, чемодан лихо влетает в багажное отделение, и я уже сижу около окна. Мы едем по ночному простору. Слава богу у меня в дорожной сумке есть пакетик со сливами. Иначе в этом месте я бы точно умерла с голоду, и занавес бы опустился. После слив в мозгах проясняется, я даже замечаю, когда мы переезжаем Босфор.

Выгружаемся на конечной – площадь Таксим. Теперь нужно такси до отеля. Их вагон. Договариваюсь с первым попавшимся. Показываю адрес, спрашиваю сколько будет стоить. Таксист говорит 30—35 лир. Я понимаю что это явно дороже чем надо, но у меня нет сил спорить. Он грузит мой чемодан, сажусь, трогаемся. Это маленький худенький смуглый турок, он все время смеется и болтает. Как меня зовут? Как же это я одна? Так я замужем? А где же муж? Хочу ли я сигарету? Сигареты я не курю, но у меня уже шарик заходит за ролик от голода. Беру и закуриваю. Ведет машину он так, что я чувствую себя на американских горках. Привозит меня куда-то и показывает – вот через дорогу, вверх по улочке и направо твой отель. Я говорю минуточку, так не пойдет. Он говорит, хорошо, давай я развернусь. Разворачивается, теперь выходит просто вверх по улочке и направо. Но я уже, в принципе, готова как угодно. Тут он вдруг спрашивает знаю ли я Галатский мост. А я ничего не знаю, ничего не помню, все-таки

все было три года назад. Как не знаю? Он должен мне показать. Пять минут туда и обратно, бесплатно, поехали?

Удивляться на себя у меня тоже нету сил. Поехали. В самом деле, мост через Золотой рог. Все сверкает ночными огнями. На мосту рыбаки, много. Ловят что-то мелкое, спрашиваю – сардины. Рядом с лотка продают мокрые бургеры. Там здорово, просто рай. Смотрю вниз – темная вода и очень высоко, лески у рыбаков совершенно невероятной длины. А вот там внизу клубы и рестораны, говорит таксист. Как внизу, спрашиваю? Пошли покажу, говорит.

Оказывается, посередине моста есть лестницы вниз на нулевой этаж, который в самом деле полон ресторанов и клубов. Мы обходим вокруг, нас зазывают то в одно то в другое заведение. Пойдем, говорит, с тобой чаю-кофе выпьем? Тут я понимаю что это уже слишком. В гостиницу говорю, немедленно. Довозит, берет с меня 40 лир (поршивец), но наконец я на месте. Одиннадцать вечера, но открыто, меня встречают. Регистрируюсь, плачу, портье берет чемодан и собирается провожать меня в апартаменты, они где-то рядом. Прошу показать по дороге какой-нибудь ночной магазин.

Магазин обнаруживается тут же, но там не то. Ни вина ни приличной еды. Идем дальше и я замечаю другой подходящий, и фруктовую лавку рядом с ним. Решаю бросить вещи и вернуться. Но мы все идем и идем. И идем. Я лихорадочно пытаюсь запомнить повороты. В итоге приходим в совсем темный закоулок, портье открывает ключом чугунные ворота во двор. Замок с характером, но поддается. Спуск по лестнице, подъем по лестнице, другая тяжелая дверь – в подъезд. Другой замок, с другим характером, открылось. Свет. Винтовая лестница вверх. Шестой этаж. Я обливаюсь потом, но думаю о портье, который без звука несет чемодан. Зброшенная терраса, дверь в квартиру. Третий замок.

В квартире все прилично, но жутко жарко. Отпускаю портье. Лихорадочно открываю окна. Вижу что вид, вроде, есть. Нахожу пульт от кондиционера, включаю, но понимаю что надо брать ключи и идти вниз. В темный незнакомый город. И найти тот магазин. А потом найти дорогу домой. И самой отпереть все замки. И меня слегка колотит, от страха и перевозбуждения. Но у меня мечта. Беру ключи и отправляюсь.

Глава 3

Выхожу из квартиры и со страхом захлопываю дверь. Пять этажей вниз по винтовой лестнице, кнопка, дверь из подъезда открывается. Прикрываю ее, чтобы не захлопнуть, даже не представляю что делать если ключ на обратном пути не сработает. С меня льется двадцать седьмой пот. Ворота из двора тоже с кнопкой, только вот кнопки на месте нет – она вырвана и торчат провода. Просовываю руку через решетку и вставляю ключ со внешней стороны, открывается.

Улочка темная и узкая, посередине какое-то тихое кафе, на тротуарах столики и стулья. Двое мужчин что-то наигрывают на сазах – арабских струнных, похожих на мандолины с очень длинными узкими грифами. Еще несколько посетителей слушают, пьют чай. Подбираю свой убитый доро́гой сарафан и иду мимо них, медленно. Смотрю, слушаю. Они тоже смотрят на меня. С интересом, без враждебности. Дохожу до поворота. Вокруг сплошные музыкальные магазины. Все закрыто, но красивейшие инструменты в каждом окне. Поворот я помню, мне налево.

Еще узкая улочка и вот я на Истикляль. Тут все понятно. Широкая и живая в любое время суток туристическая пешая улица. Со всех сторон кебабы, свежевыжатый сок, закрытые модные магазины. Но ничего из того что надо мне и близко нет. Решаю все же искать поворот к тому магазинчику, что уже заметила. Иду довольно долго, пару раз пытаюсь повернуть, но это не те улицы, возвращаюсь. В какой-то момент понимаю, что падаю с ног. Покупаю грейпфрутовый сок, потом воду. Решаю возвращаться, просто купить любой кебаб и домой спать. Покупаю кебаб, но не хочу его. Иду обратно и тут вижу Старбакс.

Я уже видела его. Я его специально запоминала как ориентир. Здесь мой поворот. Иду. Ищу. Вот и магазин. Маленький, светлый. Много вина на полках, какой-то сыр на прилавке. Большой и добрый турок с бородой и длинными волосами. Прошу какого-нибудь турецкого белого и какого-нибудь сыра. Он с полным пониманием предлагает мне вино из холодильника, я прыгаю и хлопаю в ладоши. Предлагает открыть, я вежливо отказываюсь (с этим-то я, как заслуженный алкоголик, и сама справлюсь). Предлагает какой-то хороший сыр, я неглядя соглашаюсь. Разворачивает и отрезает толстые ломтики, пока я не говорю что хватит. Беру еще баночку оливок, плачу, благодарю. А ведь он и близко не представляет, что только что для меня сделал. Иду домой.

Дорогу нахожу легко, и вообще все теперь легко. Дверь во двор – раз плюнуть. Дверь в подъезд так и не захлопнули – открыта. Шестой этаж. Ключ не вставляется. Ставлю пакеты с покупками. Разговариваю с замком. Говорю себе, расслабься. Вставляется. Вхожу в рай. Кондиционерный, восемнадцатиградусный. Вот я и дома.

Бегу в душ. Долго жду горячей воды, но она не является. Обхожусь холодной, надеваю домашнее платье. Открываю кухонные шкафы, а тут и штопор, и красивые бокалы. Какие прекрасные люди! Выкладываю на тарелку сыр и оливки. Наливаю вино и иду к окну. Из него с высоты холма плюс шестого этажа как на ладони весь ночной Золотой рог, и старый город, и большая София светится над ним, и от нее не оторвать глаз. Только диван стоит так, что с него видно только кухню. Пристраиваю в нужное место стул, на него подушки,двигаю к нему журнальный стол и наконец усаживаюсь.

Отпиваю вина. Еще вина. Оно чудесное, сыр тоже. И друг к другу они подходят как нельзя лучше. Думаю о добром турке. Думаю о том, что это мечта, а не реальная жизнь.

И тут замечаю что мне пишет миленький. Он волнуется добралась ли я до дома, уже ведь полночь. Пишу что добралась. И хочу написать еще тысячу всего, но в ватсап оно никак не влезает, набирать буквы в таком количестве мне совсем-совсем сейчас не под силу. Фотографирую вид из окна, он и так все поймет. Он очень чуткий.

Сколько я так просидела не знаю, но проснулась уже в кровати. Она большая и удобная, много мягких подушек, громадное тяжелое одеяло. Все это очень кстати, учитывая что кондиционер я так и не выключила.

Над Золотым рогом теперь утро. Голубое небо, город весь разноцветный. Вспоминаю, что горячей воды нет. Замечаю что чайника на кухне тоже нет, а мне бы заварить кофе. Кофе я привезла, любимый вьетнамский, и заварочный фильтр тоже. Пытаюсь включить плиту, чтобы вскипятить воду в ковшике, но она не зажигается – газ есть а искры нет. Зажигалку я забыла дома.

После перезагрузки роутера появляется интернет и я пишу письмо в отель, доброе, но прошу воду и чайник. Потом беру сумочку и иду вниз – зажигалка должна быть делом двух минут, а еще я помню фруктовый лоток рядом с винным магазином. Московских ватных слив здесь совсем не хочется.

Глава 4

Улицы вокруг теперь были светлыми и пустыми – все только просыпалось. Зажигалка нашлась в двух шагах, и я двинулась на Истикляль. Было солнечно, даже жарко. Совершенно привычным уже образом повернула у Старбакса. Фруктовый лоток был на месте и встречал меня не чем-нибудь, а зеленым инжиром. Рядом был и фиолетовый, но на него даже не гляделось. Протянула руку к зеленому – он был очень мягкий, очевидно совсем спелый. Подняла глаза, продавец наблюдал за мной с улыбкой. Протянул бумажный пакет, чтобы я сама набрала. Какой прекрасный человек. Разве можно иначе с инжиром? Разве кто-нибудь другой выберет мне самый-самый мягкий, уже почти расплзающийся, который я люблю больше всего на свете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.